

Офис Финбара Дауда
Заместителя комиссара
Специальный отдел Тир На Ног
Коллинз-хаус, Килларни
Керри, Ирландия

23 июня

Кому: стажерам Специального отдела

От: офиса заместителя комиссара

ВЕЖЛИВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Коробка с этим дневником была отправлена в отделение полиции в Голуэ лейтенантом Ронаном Бойлом. Посылка весила 18 килограммов, листы были сшиты кое-как.

Материалы Бойла охватывают несколько лет службы и заканчиваются вместе с его исчезновением — семь лет назад. Документы открыты для ознакомления в соответствии с Законом о свободе информации в Ирландии 1997 года. Комиссар надеется, что вы почерпнете из следующих страниц определенный опыт, что поможет стажерам избежать судьбы Бойла, которая, судя по всему, ужасна. Даже если Бойл жив, мы по нему все равно очень сильно скучаем. За любую информацию, способную привести к безопасному воз-

вращению Ронана Бойла в штаб-квартиру Специального отдела в Килларни, гарантируется вознаграждение. Вопросов задавать не станут.

Напоминаем, что полная или частичная перепечатка рукописи или ее вольное цитирование с целью «нам с ребятами поржать» будут преследоваться в полном соответствии с ирландским законодательством и законодательством фе́йри.

Часть из принадлежащих Бойлу комментариев, похоже, была нацарапана в темноте и включена в текст максимально близко к оригиналу. Доказательства на бумаге, однако, слегка запутывают дело, поскольку полицейская лаборатория в Дублине подтвердила, что чернила состоят из человеческой крови — самого Бойла и кого-то еще, — а также из крови двух взрослых лепреконов мужского пола и одного сорта помадки.

Коротко: на последующих страницах представлено мнение и точка зрения Ронана Бойла (посмертно?), лейтенанта Специального отдела Тир На Ног. Они не отражают мнение и точку зрения ни Гарда Шихана, ни правительства Республики Ирландия.

С наилучшими пожеланиями и надеждой, что вас не придется преследовать по всей строгости закона,

Ф.Д., З.К.

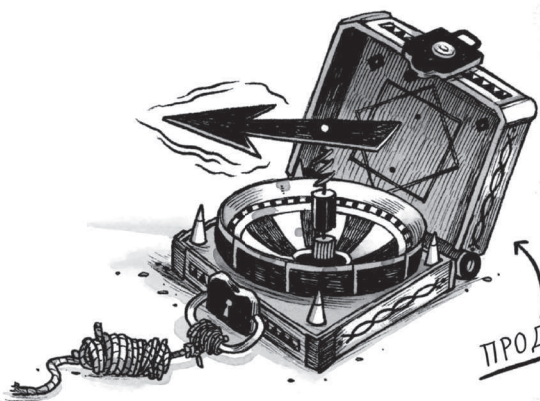

ЗЕМЛЯ ВОЛШЕБНОГО НАРОДЦА

ТИР НА НОГ

ПРОДЕЛКОМЕТР

ГЛАВА ПЕРВАЯ
МОЙ БЛИЖАЙШИЙ ДРУГ

6 декабря

В Ирландии почти никогда не бывает снега. Потому что Ирландия у нас в умеренном климате. Лучшее, на что стоит надеяться Snow-wise*, — что им слегка припорошит улицы. Если бы ирландский снег был пармезаном в вашем спагетти, вы бы подозвали официанта и сказали ему: «Еще, per favore**, этого слишком мало».

Но в четверг, 6 декабря, метель выдалась на славу.

Когда телефон зажужжал в четыре тридцать утра, я все еще лежал в глубокой коме. Предыду-

---

* Английский туроператор, организующий элитный отдых на горнолыжных курортах по всему миру (*Прим. пер.*).

** Пожалуйста (*ит.*).

щим вечером мы отмечали уход на пенсию капитана Джона Фирнли. Этот прекрасный человек после того самого скандала стал для меня настоящим отцом. Тогда, два года назад, я сидел на металлическом шкафчике в его кабинете, поскольку лишних стульев здесь не водилось. Фирнли предпочитал, чтобы всякий, у кого есть к нему дело, старался выложить его так быстро, чтобы не было необходимости садиться, но для меня в первый же день сделал исключение.

— Собираюсь сделать корзину. Классно? — сказал он, вручая мне половину сэндвича с тунцом. Его глаза светились добротой.

На самом деле он, скорее всего, произнес: «Собираешься сделать все безукоризненно, сынок?», но это не точно. Фирнли отличался таким ядреным акцентом, что его даже ирландцу невозможно разобрать, не говоря уже о нормальных людях. Взяв сэндвич, я надкусил его. Никогда прежде не пробовал сэндвича с тунцом — но запах показался заманчивым.

— Спасибо, сэр, — произнес я, пока щеки заливало румянцем, а на глаза наворачивались слезы.

— Саурон, латук, высокий стаут, — пробормотал он в ответ, взъерошивая мне волосы. Судя

по всему, это означало: «Все нормально, сынок, поплачь, легче станет».

Но я, несмотря на свой жалкий вид, не плакал. Дело было в другом: в списке вещей, на которые у меня аллергия, только что появился туец. Если у вас пищевая аллергия типа моей, то ничего лучше в этих обстоятельствах, кроме как вытолкнуть все обратно, вы не придумаете. Именно это я и сделал. Наступила пауза. Фирнли не поднял шум, не стал меня осуждать, его глаза по-прежнему светились добротой.

— Идрис Эльба, Идрис Эльба, — сказал он, протягивая свой носовой платок.

Я почти уверен, что это значило: «Вытри себя, вытри себя».

Потом дал мне два евро на «Фанту» из автомата — уж такие они, герои серых житейских будней.

Сейчас, два года спустя, на часах четыре тридцать утра, и мой мобильник издает требовательное «дзыыыынь». Окна квартиры, где я живу, выходят прямо на Голуэй. До рассвета еще часа четыре, не меньше.

Зажатый между бьющими о дамбу волнами и стеной косо летящего снега, Голуэй выглядит как планета, которую я не отважился бы посетить без скафандра.

Спал я примерно три часа и, взглянув в зеркало, ожидал увидеть там безрадостную картину. Но, к своему приятному удивлению, выглядел вполне неплохо. Наверное, потому что пока не надел очки. После этого оказалось, что я действительно все тот же Ронан Бойл, близорукий и долговязый, а учитывая три часа беспокойного сна, еще и более мрачный, чем обычно.

Голос на другом конце трубки мгновенно вырвал меня из дремоты. Это был тот таинственный офицер по имени Пэт Финч с отвратной физиономией, так густо испещренной набухшими ярко-красными венами, что она походила на нарисованную монахом из какой-нибудь средневековой психушки карту преисподней. Пэт Финч выглядел как ходячий сердечный приступ — если бы сердечные приступы поглощали целыми днями рыбу с картошкой и крыли на чем свет стоит стартовую расстановку игроков в футбольном клубе Роскоммона*. Но за всем этим

---

* Графство на севере Ирландии (*Прим. ред.*).

таилась одна несомненная истина — Пэт Финч просто был крайне неприятным человеком.

Таких, как он, меньше всего хочешь услышать в какое угодно время, особенно в четыре утра. Но вот он, собственной персоной, на другом конце трубки. Или, скорее, в моем мозгу, поскольку вопит он очень громко.

— Это Бойл из Голуэя? — проревел Финч.

— Так точно, — ответил я. — Но здесь два Бойла, сэр. Подозреваю, что вам нужен другой, Конор, старший сержант. Я младший, Ронан, интерн из отдела улик.

— Тот мелкий и тощий?

Сначала я даже растерялся, не зная, что ответить. Да, по общему мнению, я был довольно стройным. Не благодаря строгой диете, разумеется, а вследствие множества жестоких аллергий, да и повар из меня никудышный.

— Полагаю, да, — ответил я.

— НУ ТАК ТАЦИ СВОЙ ТОЩИЙ ЗАД СЕЙЧАС ЖЕ В КЛИФДЕН, БОЛВАН! — И смачно фыркнув, как боров с набитым макаронами ртом, он отключился.

«Клифден?» — спросил я сам себя, потому что больше спрашивать было некого. Долорес, моей

соседки, нигде не видно. (Она мой опекун уже два года, с момента скандала. Долорес — известный в Голуэе уличный музыкант и одна из самых красивых скрипачек, какую вы когда-либо видели. Она к тому же очень популярна, то есть я почти все время предоставлен сам себе. Меня это устраивает: Долорес, конечно, прелесть, но хозяйка из нее так себе, да и с детьми обращаться не умеет.)

Быстро добраться до Клифдена оказалось проблемой, потому что водить я не умел, машины не было, да и я понятия не имел, что это вообще такое — Клифден. Оказалось, это даже не город, как подумал сначала. Это руины замка на побережье Коннемары, до которых я в итоге добирался почти два часа на автобусе. К тому моменту метель превратилась в дождь (Ирландия в умеренном климате, вы же помните), и о снеге почти ничего не напоминало.

Позднее я сказал бы, что та поездка к замку Клифден навсегда изменила мою жизнь. События следующих нескольких часов настолько сбили меня с толку, что я чуть не забыл про то, что этот день, шестое декабря, был моим пятнадцатым днем рождения.

Когда приехал, у обочины уже стояло несколько полицейских машин и холеный армейский джип, ко-

торый я не заметил бы, если бы не блестящие шины. Его зеленая камуфляжная окраска идеально сливалась с полем позади. Номерной знак джипа выглядел странно — черный с золотым, с арфой и цифрой 7.

«Кто это, черт возьми, раздает такие номера почти без цифр?» — спросил я себя тогда. К слову сказать, я задаю вопросы самому себе восемьдесят пять процентов времени.

Забыл упомянуть, что замок Клифден правильнее назвать «руинами замка Клифден», и в таком состоянии он пребывает последние лет девяносто. Но произносить «руины замка Клифден» слишком долго, и никто себя этим обычно не утруждает.

Когда я бегом, сквозь замерзающую под ногами кашу, добрался до замка, Пэт Финч вылез из джипа и поспешил навстречу. Его вариант полицейской формы был мне определенно незнаком.

Взглянув на его лицо, словно выросшее из ночного кошмара театра Кабуки, у меня перехватило дыхание.

— Ты, что ли, Бойл? — выкрикнул он на ходу.

Я кивнул.

— Мальчишка, просто прекрасно. Ладно, дуй за мной, — произнес Пэт с недобрым блеском

в глазах. — Надо найти капитана, а пока сунь в нос эти штуки. Поверь мне, для твоего же блага.

Финч дал мне пару обычных оранжевых затычек, и я послушно вставил их в ноздри, как и было сказано. Если бы это мне приказал сделать какой-нибудь придурок с Эйр Сквер, то был бы послан далеко и надолго. Спорить с Пэтом Финчем почему-то не хотелось.

Мы пролезли через руины, и офицер щелкнул фонариком, ведя меня вниз, в глубины замка, по покрытой плесенью спирали каменных ступеней. Мы оказались среди каких-то помещений, которые, должно быть, служили кладовыми в то время, когда замок еще функционировал. Тут было прохладно, но хоть дождь не лил. Облачка пара вылетали из наших ртов, потому что носы были надежно заткнуты теми оранжевыми штукovinaми. Сам не знаю почему, я сказал Финчу: «В таком месте только сыр и хранить, да?». Когда нервничаю, несую всякую чушь. А прямо сейчас мой живот наполняло ощущение неминуемой опасности.

